

Поддержит ли Россия «план Трампа» для Сербии и Косово?

Сергей ЧЕБАН

Сербия и Косово близки к заключению исторического соглашения об урегулировании, которое поставит точку в многолетнем конфликте. Между тем, у Москвы есть возможности сказать решающее слово

На минувшей неделе стало известно о том, что Дональд Трамп пригласил в Белый дом руководство Сербии и Косово для переговоров по урегулированию конфликта. Информацию о встрече, которую планируется провести 27 июня, подтвердил и.о. директора Национальной разведки США, спецпосланник президента на Балканах Ричард Гренелл. Он добавил, что, если какая-либо из сторон будет недовольна переговорами, ситуация вернется к статусу-кво.

Повышенные скорости в сербско-косовском урегулировании, по мнению экспертов, приводят к постепенной эволюции позиции России по косовской проблематике. Свидетельством этому является телефонная беседа Владимира Путина с сербским коллегой Александром Вучичем, состоявшаяся 15 июня. В ходе нее российский лидер высказался в пользу выработки компромиссного решения в диалоге между Белградом и Приштиной. Следует напомнить, что ранее Кремль придерживался принципиальной позиции о необходимости следования Резолюции 1244, которая предусматривала лишь автономный статус для косоваров в составе Сербии.

Спустя несколько дней с «разведывательным» визитом в сербской столице побывал глава российского МИДа Сергей Лавров. В ходе переговоров руководство республики озвучило несколько сигнальных заявлений о том, что Белград готовится к непростому периоду, включая массивное давление для реализации неких

планов, которые официально и неофициально сербская сторона пока не получала. Кроме этого, министры иностранных дел Ивица Дачич и Сергей Лавров [опубликовали](#) совместную статью по косовскому вопросу, сделав особый акцент на том, что Соединенные Штаты и Евросоюз стремятся замкнуть на себя решение косовской проблемы без учета мнения всех вовлеченных сторон.

23 июня Александр Вучич прибыл в Москву для участия в Параде Победы. Однако очевидно, что визит был в большей степени связан с последними приготовлениями к поездке в Вашингтон, где сербскому президенту помимо непростых переговоров, по-видимому, предстоит также озвучить отдельные соображения российского руководства в отношении той самой «косовской сделки».

К достижению соглашения с Приштиной благоволят и внутривластная ситуация в Сербии. Сокрушительная победа пропрезидентской партии на парламентских выборах и прохождение в Народную скупшину других лояльных политических сил позволяет не только сформировать коалицию из более чем [230 депутатов](#) ([всего в парламенте 250](#) депутатов), но и ратифицировать любое международное соглашение.

Не вдаваясь в детали возможной развязки, которую предложит Вашингтон, очевидно одно: для подписания итогового документа сторонам предстоит пойти на очень тяжелые компромиссы, в том числе и территориальный размен. Нет никаких гарантий того, что реализация плана пройдет так же гладко «на земле», где есть немало противников как со стороны Сербии, так и Косово. Кроме того, на текущем этапе для американской администрации горизонт действия дипломатической сделки – это президентские выборы в США, на которые главе Белого дома необходимо выходить с конкретными результатами.

Между тем, при всех не умаляемых особенностях сербско-косовского конфликта, складывается парадоксально схожая ситуация с т.н. «планом Козака», который почти реализовали в

Молдове в 2003 году. Именно в тот период Москва решительно настроилась урегулировать приднестровский конфликт без оглядки на других заинтересованных международных участников, опираясь на неоспоримое лидерство Владимира Воронина, добившегося конституционного большинства в молдавском парламенте. В итоге сделка по Приднестровью была нейтрализована усилиями Вашингтона и Брюсселя, а конфликт тлеет и по сей день. В этом плане у Москвы есть хороший повод вернуть западным партнерам «старый долг» и не допустить урегулирования конфликта Белграда и Приштины без учета своих интересов.

У Кремля есть кое-какие возможности для того, чтобы не допустить реализацию миротворческого процесса на Балканах под исключительной эгидой Белого дома, который будет способствовать укреплению авторитета Вашингтона, а также акцентировать региональное лидерство США. Роль штатного наблюдателя в купе с номинальным голосованием в Совете Безопасности ООН, по всей видимости, не совсем устраивает российское руководство, которое вряд ли стремится просто сохранить лицо, осознавая неизбежную утрату своих позиций на балканском направлении.

Похоже, что в складывающихся обстоятельствах Москве будет важно убедить своих западных коллег в том, что итоговая формула по Косово вряд ли сложится без учета российской позиции. В этом смысле не стоит исключать того, что Кремль может предложить пакетный подход для совокупного урегулирования других зависших конфликтов на постсоветском пространстве, разрешение которых представляет значимый интерес для России.